

КАВКАЗЪ.

№ 14.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе 3 рубль 50 коп.

Полугодовое . . . 2 рубль

Газета печатается съ пл. пош.

за каждую букву по 1/2 к. пайки

серебрян. ос. вслѣдъ объявленій

всѣхъ великаго исключенія

два раза въ недѣлю, по Вторникамъ и Пятницамъ, въ редакціи, въ редакціи газетъ и въ Губернской Почтовой Канцеляріи, въ книжныхъ магазинахъ Пельте и Эндрасъянца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Гольца. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тюттча.

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

20-го Февраля 1851 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволяя отдать слѣдующіе Приказы:

Января 26 го дня 1851 года. Переводится. По Артиллеріи. Состоящій по Артиллеріи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Штабъ-Капитанъ *Кожановъ*, Лейбъ-Гвардіи во 2-ю Артиллерійскую бригаду, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

— Января 27 го дня. Увольняется отъ службы за болѣзнію. По Арміи. Командиръ Моздокской Псковской команды, состоящій по Арміи Капитанъ *Жученко*, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.

— Января 28-го дня. Производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ. Изъ Коллежскихъ въ Сятскіе Совѣтники, По части Коммисаріатской. Членъ Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, *Хованскій*, съ 12 го Сентября 1849 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, чиновникъ для порученій *Галицовъ*, съ 29-го Декабря 1850 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, чиновникъ для порученій *Вильчъ*, съ 29-го Декабря 1850 года. — Увольняется отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. По части Коммисаріатской. Помощникъ Смотрителя Тифлискаго военнаго госпиталя, Титулярный Совѣтникъ *Виттъ*. — Умершій исключается изъ списковъ. По части Провіантской. Коммисіонеръ Полевой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 9 го класса *Стасенко*.

— Января 29-го дня. Увольняются отъ служ-

бы по домашнимъ обстоятельствамъ. По Пльотъ. Пфхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ *Реганъ*, Подпоручикомъ и 6-го резервнаго баталіона Поручикъ *Харченко*, Штабъ-Капитаномъ. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ Егерскихъ полковъ. Кубанскаго, Прапорщикъ *Муравьевъ*, Подпоручикомъ. Мингрельскаго, Штабъ-Капитанъ *Терентьевъ*, Капитаномъ. По Липльинимъ баталіонамъ. Грузинскаго Резервнаго Липльйнаго баталіона: Поручикъ *Ивановъ* и Подпоручикъ *Черисовъ*, Поручикомъ.

— Января 31-го дня. Переименовывается. По Арміи. Состоящій по Арміи и въ должности Адъютанта Грузинской дружины, Прапорщикъ *Князь Баратовъ*, въ Хорунжіе. — Зачисляется. По Артиллеріи. Сухумскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикъ *Мартьяновъ*, по Гарнизонной Артиллеріи. — Продолжается срокъ отпуску. По Арміи. Ставропольскому

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ прошедшее воскресенье, 18 февраля, на Тифлисскомъ театрѣ данъ былъ послѣдній спектакль зимняго сезона. До пасхальной недѣли мы не увидимъ игры нашихъ артистовъ и, можетъ быть, не увидимъ совсѣмъ театра, гдѣ давались понынѣ представленія, потому что работы въ новомъ театральномъ зданіи идутъ быстро и позволяютъ надѣяться, что скоро его великолѣпный залъ будетъ оживленъ присутствіемъ публики, собравшейся съ жаднымъ любопытствомъ взглянуть на эту созданную для нея роскошную, удобную и изящную игрушку. Первое представленіе въ новомъ театрѣ будетъ самое благодарное для актеровъ: кто будетъ слушать ихъ игру, кто будетъ смотреть на сцену? Взоры, глаза всѣхъ обратятся на плафонъ, гдѣ рука художника провела такіе разнообразные, пестрые, фантастическіе и вышестъ изящные арабески; оторвавшись отъ плафона глаза зрителей, станутъ пробѣгать по ряду роскошныхъ, вызолоченныхъ ложъ и останавливаться на той изъ нихъ, гдѣ будутъ болѣе блистать и сіять черныя глаза прекрасныхъ посѣтительницъ. Кого займетъ спектакль—когда два могущественные двигателя человѣческихъ сердецъ: золото и красота соединятся, чтобы оторвать отъ сцены глаза любителей искусства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не совсѣмъ презирающихъ блескъ золота и красоты? На долю актеровъ достанется вниманіе женщинъ, которыя не любятъ золота, которыя презираютъ его, но мы—грубая и порочная половина человѣческаго рода, мы—мужчины заранѣе объявляемъ, что не будемъ видѣть и слышать перваго спектакля. Развѣ ужъ если глаза наши забоятъ отъ отраженія свѣтъ въ золотомъ фонѣ барьера ложъ бель-этажа—барьеръ, вызолоченномъ щедрою рукою; развѣ ужъ убѣдимся окончательно, что всѣ эти глаза сіяютъ не для насъ,—тогда развѣ обратимся лѣживо къ сценѣ и, можетъ быть, что нибудь услышимъ. . . Но это время вперед, въ настоящемъ спектаклѣ не даютъ, и намъ остались одни воспоминанія объ игравшихъ въ послѣднія недѣли мясоѣда. Какъ не тормошимъ мы памяти, никакъ не можемъ заставить ее сказать намъ названіе тѣхъ пьесъ, созерцаніемъ которыхъ мы наслаждались на здѣшнемъ театрѣ. Всѣ эти водевили, фарсы, комедіи-водевили, и проч.

и проч., какъ-будто приготовлены одною рукою, въ одномъ какомъ-то драматическомъ тиглѣ; всѣ они имѣютъ одинаковый колоритъ, сходный запахъ и снабжены по-ровну запасомъ юмору и нелѣпности и всѣ какъ-будто сговорившись, съ одинаковымъ радушіемъ угощаютъ зрителей скукою и удальствомъ, и здѣшніе зрители ужъ такъ привыкли къ этому порядку вещей, что съ замѣчательнымъ постоянствомъ платятъ водевилямъ рукоплесканіями, одинаково громкими, одинаково искренними. Названія этихъ водевилей порядочный человекъ не долженъ помнить.

Болѣе другихъ пьесъ намъ памятна двѣ малороссійскія, — и въ особенности игра въ нихъ Г-жи Марксъ, которая съ художественнымъ совершенствомъ показала типъ *хохлушки*, немного подгулявшей. Ни однимъ движеніемъ, жестомъ, ни однимъ звукомъ голоса она не измѣнила себѣ—какъ-будто чародѣйствомъ мы были перенесены въ ту часть обширной Россіи, гдѣ пышетъ жаромъ щеки *чернобровыхъ* красавицъ, гдѣ такъ много раздаются звучныхъ, сердечныхъ пощалуевъ подъ навѣсомъ плодовыхъ деревьевъ тамошнихъ густыхъ садовъ, подъ прикрытіемъ благоухающихъ тамошнихъ тешныхъ ночей. Г-жа Марксъ игрою своею въ другихъ пьесахъ, (съ неудобными для памяти заглавіями), также доказала, что она понимаетъ и можетъ удовлетворительно выполнять разнообразныя и довольно трудныя роли. Тоже самое мы должны сказать и о Г-жѣ Максимовой:—она развивается, въ ней замѣтно желаніе не проговорить какъ нибудь роль, но стараніе быть вѣрною типу, который она передаетъ. Обвинять Г-жу Максиму въ равнодушіи къ тому, что происходитъ на сценѣ, какъ обвинялъ ее фельетонъ Кавказа № 102, прошлаго года — было-бы теперь вопіюще несправедливо. Въ-особенности она была хороша и воодушевлена въ какомъ-то водевилѣ, гдѣ является на сцену какой-то удивительный дипломатъ и говоритъ удивительно умныя сентенціи. Не припомнивъ титула видѣнныхъ и слышанныхъ нами пьесъ — мы помнимъ однакоже игру въ нихъ Г. Мухина, который не лишень истинно—самобытнаго дарованія, владѣетъ искусствомъ придать своему лицу оригинально—смѣшное выраженіе и всегда одѣвается совершенно сообразно роли. Въ Г. Мухинѣсть много наблюдательности—иначе онъ не подмѣтилъ бы и не передалъ тѣхъ уморительныхъ движеній, взглядовъ, улыбокъ, которые бываютъ у многихъ темныхъ индивидуумовъ человѣческаго рода, у многихъ,

кого дурное общество и воспитаніе лишило хорошихъ манеръ, кому невѣжество навязала на плечи столько смѣшнаго.

Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ на Тифлисскомъ театрѣ — было представленіе двухъ оригинальныхъ комедій Князя Г. Эрстова. Сперва мы хотѣли было поговорить о нихъ подробно, но удерживаемся по разнымъ причинамъ. Во первыхъ потому, что онѣ написаны по-грузински, не напечатаны, стало быть, не принадлежатъ къ сферѣ русской литературы, а служатъ только достояніемъ той публики, для которой написаны и для которой играютъ. Изложить кратко ихъ содержаніе тоже было-бы бесполезно: читатели Кавказа не получили-бы объ нихъ понятія, потому что многое въ этихъ комедіяхъ, по отзывамъ туземцевъ, основано на казачьихъ, различныхъ шуткахъ и остроумныхъ фразахъ, которые мы не въ состояніи передать въ переводѣ. Мы сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, что Князь Эрстовъ очень удачно выбралъ одинъ типъ, который, съ малыми измѣненіями, является у него въ двухъ комедіяхъ: *Раздѣль* и *Скупомъ*—это типъ армянскаго торговца, такъ хорошо представляемый Г. Рчеуловымъ. По всей вѣроятности, этотъ типъ останется на долго любимымъ здѣшнейю грузинскою публикою, такъ точно, какъ на нѣкоторыхъ театрахъ Европы есть любимыя лица: Пьерро, Полишинеля и другія.

Къ замѣчательнымъ, но грустнымъ и прискорбнымъ явленіямъ на тифлисской сценѣ, принадлежитъ исполненіе четвертаго дѣйствія *Горе отъ ума*. Произведенію Г. Грибоѣдова, требуетъ отъ актера большой опытности, большого знанія свѣта и вообще людей, и большого сценическаго такта и умѣнья говорить. *Горе отъ ума* нужно исполнить или артистически — или вовсе не браться за него; исполнить же такъ, какъ было оно разыграно на здѣшнемъ театрѣ, значитъ оскорблять литературную память покойнаго автора. Въ-особенности въ Тифлисѣ очень щекотливо браться за выполненіе трудныхъ ролей этой пьесы: здѣсь есть лица, которымъ покойникъ былъ близокъ и дорогъ, которымъ очень прискорбно видѣть какъ безжалостно влчатъ по сценѣ его любимое дѣтище, на которое онъ растратилъ столько дарованія, ума и наблюдательности.

Гражданскому Губернатору, Генералъ-Маіору Волоцкому, на три педъли.

ТИФЛИСЪ.

Погода, бывшая всю зиму постоянно-теплой и ясною, измѣнилась въ послѣдній день масляницы. Выпавшій снѣгъ помѣшалъ состояться предполагавшейся въ Кувахъ скачекъ и джигитовкѣ казаковъ и мусульманъ, состоящихъ въ конвойной командѣ Князя Намѣстника Кавказскаго. Вотъ ужъ три дня, какъ мы не видимъ солнца, въ городѣ грязь, а окрестные холмы покрыты снѣгомъ.

ГРУЗИЯ И ГРУЗИНЫ.

II.

Грузинскіе города.—Городская жизнь.

(Статья Д. Бакрадзе).

(Продолженіе).

Много было городовъ въ Грузіи, но все они истреблены въ варварскія нашествія непріятелей. Осталось только тѣ изъ нихъ, которые строились на мѣстахъ, самыхъ выгодныхъ въ военномъ отношеніи, и въ которыхъ по этому сосредоточивалось лучшее населеніе страны. Города эти располагались на главныхъ рѣкахъ, и большею частью были окружены крѣпкими стѣнами и снабжены довольно обширными укрѣпленіями. Послѣднія обыкновенно возвышались на возвышенностяхъ пунктахъ, чтобы во время опасности со стороны враговъ, городскіе обыватели, которыхъ жили группировались по близости, могли въ нихъ безопасно помѣщаться съ необходимыми жизненными припасами. Древняя Тифлисская цитадель, служащая нынѣ пороховымъ магазиномъ, угрюмо возвышается на краю Сололакскихъ горъ, господствуя надъ южною частью Тифлиса, гдѣ находятся минеральныя бани. Отъ этой крѣпости тянется къ сѣверу каменная стѣна, которая подъ прямымъ угломъ спускается по скалѣ крутизвѣ. Она шла, какъ показывали существовавшіе до недавняго времени остатки стѣны, къ Курѣ нѣсколько пониже Эриванской площади и ограждала съ сѣверной стороны весь городъ. Въ Гори, среди города, на возвышеніи, расположена красивая крѣпость, которая, если не измѣняетъ намъ память, тремя уступами всходитъ по скаламъ холма. Въ Телавѣ и Сигнахѣ тоже сохранились укрѣпленія съ замками и башнями.

Устройство тѣхъ городскихъ кварталовъ, гдѣ нынѣ помѣщаются низшіе классы, сохранило отпечатокъ древнихъ городовъ, а потому описаніе первыхъ должно дать совершенное понятіе о послѣднихъ. Въ предлагаемой статьѣ мы преимущественно будемъ имѣть въ виду Тифлисъ, потому что въ немъ, какъ представителѣ другихъ второстепенныхъ городовъ, жизнь обозначалась гораздо яснѣе и полнѣе.

Въ Грузіи нигдѣ нельзя найти города, который бы былъ построенъ на совершенно-ровномъ мѣстѣ; потому, кто хочетъ обнять его въ ширшій видъ, долженъ взглянуть на него съ горы или вообще съ какого-либо высокаго мѣста. Жилья набросаны на холмахъ, лѣнятся по скаламъ и ихъ впадинамъ, сжаты въ ложбинныхъ оврагахъ и торчатъ по окраинамъ высокихъ скалистыхъ береговъ рѣкъ. Цѣлыя кварталы остаются некрашенными, и потому отъ вліянія времени дома получили дикій цвѣтъ, только нѣкоторыя лучшія зданія полу-европейской, полу-азиатской архитектуры, смазаны известью съ пескомъ и имѣютъ темно-бурую цвѣтъ. Невидно

симметріи и порядка; жилья нагромождены одно на другомъ, такъ-что часто на бани (плоская земляная кровля) видишь не кстатъ выросшую саклю, куда ведутъ устроенныя внутри каменные или деревянные лѣстницы, сверху прикрытыя треугольными надстройками въ сажень вышины. На нѣкоторыхъ баняхъ весною вырастаетъ густая трава съ крапивой и разводится зелень, любимая Грузинами. Дома боками плотно пристроены одинъ къ другому, и по кровлямъ можно пройти значительное пространство. Зданія все кирпичныя, и оттого рѣдко бываютъ здѣсь пожары. Улицы такъ кривы и узки, что дрожки съ трудомъ поворачиваютъ въ ныхъ мѣстахъ. Переулки еще кривѣе и уже (1 или 1½ саж. шир.). Употребленія мостовыхъ, которыхъ польза особенно ощутительна въ Грузіи, туземцы не знаютъ. На улицахъ лежатъ кучи мусору отъ обваливающихся домовъ и всякій соръ, который выбрасывается изъ сакель. Лѣтомъ воздухъ отъ разожженныхъ солнцемъ каменныхъ зданій становится такъ душнымъ, что дыханіе сирается въ грудь и ноги сквозь подошвы сапоговъ чувствуютъ жаръ. Грязь бываетъ тоже большая и во время ливней по улицамъ быстро несутся потоки, которые съ геръ наносятъ песокъ и гальштъ и образуютъ ухабы и рытвины.

Весьма оригинальны здѣшнія лавки; онѣ или одиноко торчатъ тамъ-и-сямъ или же перемѣшаны между собою: возлѣ духана и бакальни (гдѣ продаются фрукты) пріютились сапожники и портные; рядомъ съ торіе (гдѣ пекутъ хлѣбъ) находится подземный погребъ съ большими бурдюками годоваго запаса вина. Словомъ, на небольшомъ пространствѣ можно найти все, что составляетъ потребность человека. Нерѣдко въ одной лавкѣ видишь все сѣстные припасы. Онѣ открыты спереди на распаху и все, что въ нихъ есть, выставлено на видъ.

Если хотите видѣть все видоизмѣненія уличной жизни, то вставайте съ разсвѣтомъ и идите по городу. Утро тихо и спокойно, лавки еще заперты и потому движенія мало. Только грузинскія арбы съ дровами, привозимыми изъ дальнихъ лѣсовъ, наполняютъ площади. Пара буйволовъ волокомъ влечетъ большія бревна, сплавляемые по Курѣ изъ Карталинн. Сонный Грузинъ медленно плетется по улицамъ съ кувшиномъ молока по-поламъ съ водой и во все горло кричитъ: *диль-рде!* (утреннее молоко). Муши съ кувшинами за спиной и тулухчи съ острокопечными бурдюками, перекинутыми по обѣ стороны лошади, разносятъ здоровую воду Курѣ. Къ полудню характеръ города высказывается ясно. Эшаки и лошаки, навьюченные хворостомъ и угольями въ мѣшкахъ, тянутся по улицамъ своимъ лѣнивымъ шагомъ. Глѣловскія арбы, съ большими бурдюками вина, со скрюченнымъ възжаютъ по Кахетинской дорогѣ. Верблюды, съ выюками европейскихъ или азиатскихъ товаровъ, столпились близъ караван-сарая или же тянутся гуськомъ. Взоръ съ любопытствомъ останавливается на разнообразныхъ костюмахъ и физиономіяхъ. Персіане, Турки, Греки, Грузины, Имеретины, Черкесы, Лезгинны, Европейцы, — все они, перемѣшавшись между собою, толкаютъ другъ друга и говорятъ каждый на природномъ языкѣ. Муши—подепники, безъ которыхъ городъ не можетъ обойтись, согнувшись и крихтя, несутъ съ базара громоздкія вещи. (Мальчики таскаютъ по улицамъ туземныя сласти—*гозенаи* и *алеу* и всякіе фрукты, смотря по времени года и предлагаютъ ихъ всякому встрѣчному и поперечному. На всѣхъ тѣсныхъ базарахъ царствуетъ толла и лавка. Вездѣ слышишь *хабарда* (постороннись)—слово, слѣвавшееся у всѣхъ общимъ. Лавочники и духанщики во все горло кричатъ вамъ вслѣдъ о добротѣ своихъ товаровъ и продуктовъ, повторяя при этомъ заученныя фразы и уморительно коверкая русскій языкъ. Особенно замѣчательны мейдавы, нагроможденные мѣшками муки и корзинами фруктовъ, равно какъ мѣхами масла, меду и сыра, гдѣ нельзя

пройти отъ страшной тѣсоты и шума. Въ тихій вечеръ, весной и лѣтомъ, городъ принимаетъ другой видъ. Взрослые и мальчики, или по городу, громко поютъ грузинскія, армянскія и персидскія пѣсни. Грузинки выснаютъ изъ сакель и кучами расположившись у дверей или на крышахъ съ гитерными четками, довольно громко разсуждаютъ о томъ о семъ, между тѣмъ какъ разряженныя дѣвушки, составивши кружокъ, играютъ на *дайръ* (бубень) и поочередно пляшутъ лезгинку. Въ лунную пору, до глубокой ночи весь городской людъ — европейскій и туземный, на открытомъ воздухѣ. Туземки низшихъ слоевъ гуляютъ въ чадрахъ; на женщинахъ высшихъ классовъ грузинскія платья съ національнымъ же головнымъ уборомъ, но поверхъ накинуты европейскіе бурнусы или салоны. Гибкія талии молодыхъ Грузинокъ, змейки черныхъ волосъ позади, пронзительные блестящіе глаза, — все это приятно ласкаетъ новизною и оригинальностью взоръ человека, недавно пріѣхавшаго въ Грузію. Монотонное бранчанье на *тари*, съ аккомпаниментомъ пѣсень, которое раздается тамъ-и-сямъ, невольно напоминаетъ испанскія ночи и ихъ серенады....

Но пора очертить городскіе дома Грузинъ и ввести читателя во внутрь ихъ. Жилья эти вовсе не имѣютъ сходства съ деревенскими. (Въ слѣдующей статьѣ мы покажемъ, въ чемъ состоятъ послѣднія). Многія изъ нихъ ограждены съ уличной стороны каменными или деревянными заборами, между-тѣмъ какъ со всѣхъ прочихъ сторонъ чужія зданія разнаго вида и величины плотно къ нимъ пристроены. Большая часть домовъ, особенно двухэтажныхъ, имѣютъ, какъ и во всѣхъ почти южныхъ странахъ, балконы съ деревянными навѣсами, опирающимися на столбы, гдѣ въ жаркую пору, лѣтомъ, полураздѣтые туземцы нѣжатся на коврахъ. Фасады нѣкоторыхъ домовъ, ихъ карнизы и окна съ желѣзными рѣшетками покрыты рѣзными украшеніями. Небольшія ворота, если только можно ихъ назвать воротами, ведутъ во дворъ, иногда по крытому проходу, до того низкому, что нельзя пройти не нагнувшись. Рѣдкіе дворы мощены бульжникомъ. Подъ каждымъ почти домомъ устроенъ темный, съ однимъ только отверстиемъ сверху, погребъ, гдѣ хранятся все почти сѣстные припасы, гдѣ лѣтомъ держатъ воду и вино для охлажденія. Жилье составляетъ одинъ покой, часто значительной величины, изъ котораго можно бы образовать двѣ-три комнаты съ залой. Полъ или земляной перовый, или же мощеный кирпичемъ. Потолокъ состоитъ изъ неотесанныхъ брусевъ или изъ выстроганныхъ досокъ. Бухари (камни) имѣютъ большое отверстіе и безъ рѣшетки, отчего дымъ, выталкиваемый назадъ вѣтромъ, стелется по всему дому. Въ стѣнахъ устроены большія четырехугольныя ниши, которыя, будучи прикрыты дверцами коричневой окраски, образуютъ шкафы. Другія маленькія ниши слѣланы выше и въ нихъ хранится мелкая посуда. Вдоль стѣны или стѣнъ плутъ низенькія тахти, покрытыя разноцвѣтными *паласами*, *кечали* и *коврами*. По стѣнамъ вѣсятъ *тари*, *дайра* и прикрытыя пылью винтовки съ пантронаташемъ и пороховницею. Лѣтомъ жилья довольно прохладны отъ подземныхъ погребовъ. У Грузинъ нѣтъ верандныхъ и двери непосредственно вводятъ въ покой, потому онѣ занавѣшены полосгами, которыя бы могли удерживать внѣшній холодъ. Гдѣ нѣтъ бухари, тамъ стоитъ *мангалъ* (желѣзная или глиняная жаровня), съ разведенными угольями, часто причиняющими угаръ. Въ употребленіи также деревянный четырехъ-угольный на ножкахъ *курси*, накрытый одѣломъ, подъ которымъ ставятъ мангалъ, у котораго женщины грѣютъ себѣ ноги, прикрывъ себя по грудь одѣломъ.

Цѣлый день однѣ почти женщины сидятъ дома. Мужчины, вставши раннимъ утромъ и закусивши *хаши* (бульонъ съ потрохами, приправленный чеснокомъ) или *арисою* (шшено ва-

ренное на масле съ лукомъ), за которыми чуть свѣтъ посылаютъ на базаръ, выходятъ въ городъ. Большую часть одѣвъ туземки сядятъ празднично и занимаются своимъ туалетомъ. Городскія Грузинки держатъ себя чище и опрятнѣе деревенскихъ; бѣлье и красивѣе ихъ. Костюмъ на нихъ довольно цѣнный. Персидскіе далаи, которые таскаютъ по домамъ вслѣдъ ситцы и принадлежности женскаго туалета, каждый день раскладываютъ ихъ передъ ними къ соблазну красавицъ: онѣ пересматриваютъ каждую вещь и наконецъ выбираютъ себѣ по вкусу, большею частью въ кредитъ. Грузинки не прочь пококетничать съ мужчинами, если ихъ никто не замѣчаетъ, но не думайте, впрочемъ, чтобы можно было завести съ ними интригу: онѣ связаны разными обстоятельствами; ихъ окружаютъ сосѣдки, которыя замѣчаютъ каждое ихъ движеніе. Въ самомъ домѣ непремѣнно есть кто-нибудь: мальчики или дѣвочки. Но что главнѣе, въ Грузіи, какъ и на всемъ Востокѣ, нѣтъ обыкновенія, чтобы посторонній человѣкъ входилъ къ женщинамъ, даже коротко знакомый, если нѣтъ дома мужчины. Въ противномъ случаѣ, посѣтить Грузинку, значитъ уронить ее въ глазахъ окружающихъ: вся улица начнетъ указывать на нее пальцами. Потому-то она поневолѣ должна отворачиваться при видѣ посторонняго. Грузинки большія балагурки. Лѣтомъ, обложившись мутаками, а зимою, запустивши ноги въ курсы и слегка работая, онѣ безъ-устали говорятъ цѣлый день: передаютъ городскія новости, занимаются сплетнями и пересудами, осуждаютъ образованную молодежь, особенно же соотечественницъ, зато, что онѣ оставляютъ нравы родины и поддаются европейской цивилизаціи.

Вотъ какъ проводятъ Грузинки до-обѣденное время. — Не всѣ и не всегда городскія Грузинки, особенно Тифлискія, любятъ готовить дома кушанья. Обыкновенно, раннимъ утромъ мальчики приносятъ матеріалы въ пурню, гдѣ оставляютъ какой-либо знакъ, по которому и берутъ въ свое время хлѣбы и жаркое. Обѣдъ никогда почти не обходится безъ вина, сыра и зелени. Лѣтомъ большею частью ужинаютъ на крышахъ, гдѣ и располагаются спать. Удольствія послѣ стола состоятъ въ забавахъ русскихъ и національных: играютъ въ дурачки и свои козыри, въ кончину, лото, шарды и пр.

(Прод. въ слѣд. №)

ОПИСАНІЕ

особаго рода кошенили, водящейся въ Эриванской губерніи.

Здѣшняя кошениль, называемая корепными жителями, Армянами и Татарами, кармазинными или красными червями, должна быть имъ извѣстна съ давнихъ временъ по свойству своему производить высокаго цвѣта кармазинную краску, весьма сходную съ получаемою изъ мексиканской кошенили; потому-то свѣдѣнія о ней можно встрѣтить въ самыхъ древнихъ летописяхъ армянскихъ. Европейскіе же путешественники, посѣщавшіе разновременно бывшую Армянскую область, упоминаютъ только о нахожденіи въ Арменіи кермеса, но сколько извѣстно, никто изъ нихъ не сдѣлалъ описанія этому роду кошенили, вѣроятно потому, что имъ не представлялся случай подробно изслѣдовать насѣкомое, по причинѣ весьма краткаго и періодическаго появленія онаго на земной поверхности. По присоединеніи же Армянской области къ Россіи, извѣстія о нахожденіи кошенили не укрылись отъ вниманія попечительнаго Правительства нашего; но мнѣніе, что будто-бы она есть ничто иное какъ родъ польскаго червеца и что краска, получаемая изъ оной худаго качества и не прочна на воздухѣ, отклонило Правительство, на нѣкоторое время, отъ всѣхъ видовъ на эту кошениль.

Наконецъ Главнокомандовавшему Грузіею Барону Розену угодно было поручить точнѣйшее хими-

ческое испытаніе кошенили бывшему горному въ Грузіи начальнику оберъ-Берг-Гаунтману 5-го класса Осипову. Совершенный успѣхъ оправдалъ надежды Барона Розена; многоразличные любопытные опыты ясно доказали возможность извлекать изъ кошенили высокаго цвѣта кармазинную и прочную краску, имѣющую всѣ свойства получаемой изъ мексиканской кошенили.

Теперь остается только сдѣлать нѣсколько удачныхъ опытовъ относительно введенія ея въ мануфактурное употребленіе, устранить препятствія, представляющіяся при крашеніи матерій отъ нахожденія въ существѣ кошенили спермацетнаго жиру, чтобы водворить въ здѣшнемъ краѣ новую промышленность въ разведеніи этого драгоценнаго насѣкомаго и чрезъ то раскрыть невѣдомый доселѣ источникъ народнаго богатства.

Изслѣдованіе же кошенили въ дикомъ быту ея, возложено было Барономъ Розеномъ на меня, и я исполнилъ это порученіе въ-теченіе одного лѣта, сдѣлавъ наблюденія надъ всѣми превращеніями кошенили, совершавшимися въ іюль, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, и обозрѣвъ Эриванскую долину для опредѣленія общаго характера почвы, производящей кошениль и открытія всѣхъ мѣстъ ея нахожденія. Вотъ результаты моихъ наблюденій.

Самецъ кошенили совершенно различается наружнымъ видомъ отъ самки и болѣе сходствуетъ съ нѣкоторыми родами сѣтчато-крылыхъ насѣкомыхъ, самка же онаго безъ крылышекъ и несоразмѣрно болѣе самца; обыкновенная величина ея въ три раза болѣе высушенной американской кошенили. Она имѣетъ овальную и нѣсколько плоскую фигуру; съ поверхности цвѣтъ ея темно-кармазинный, рѣдко приходящій въ алый; иногда встрѣчаются и такія, которыя имѣютъ болѣе оранжевый цвѣтъ, но таковое измѣненіе должно приписать болѣзненному состоянію этого насѣкомаго, потому-что оно большею частью встрѣчается въ мертвомъ видѣ и при раздавливаніи обнаруживаетъ нечистый розовый цвѣтъ, отливающий фіолетовымъ; отъ прикосненья же къ нему этотъ цвѣтъ мгновенно возвышается. Тѣло ея очень нѣжно и чрезвычайно холодно, покрыто мелкими бурными шелковидными волосками и раздѣлено поперечными струйками на кольцеобразные мускулы, способствующие ей къ движенію; сверхъ того самка снабжена двумя короткими мясистыми щупальцами, или усиками, и шестью ножками, оканчивающимися острыми роговидными крючечками. По устроенію организма своего, онѣ не могутъ водиться на деревьяхъ или растеніяхъ, подобно американской кошенили или кермесу, ибо маленькія ножки ихъ почти неспособны не только для ползанія по стеблямъ растеній, но и къ удержанію насѣкомаго на оныхъ, и повидимому онѣ болѣе предназначены природою для разрыванія земли и хожденія по ровной почвѣ.

Жизненная сила самокъ кошенили достойна удивленія: онѣ могутъ оставаться около двухъ недѣль безъ всякой пищи (*). Содержаніе ихъ около четверти часа въ водѣ и обливаніе горячею водою часто не причиняетъ имъ никакого вреда. Кошениль, по вымутьіи изъ воды, сначала неимѣющая видимаго признака жизни, полежавъ нѣкоторое время на солнцѣ, почти всегда оживаетъ; но за-то продолжительное дѣйствіе солнечнаго жара всегда бываетъ для нея убійственно. Самцы же вообще скорѣе погибаютъ. Для извлеченія краски употребляются одѣ только самки, и хотя самцы при раздавливаніи и обнаруживаютъ сокъ гораздо лучшаго и болѣе яркаго цвѣта, но сборъ ихъ былъ-бы затруднителенъ и почти бесполезенъ по чрезвычайно-малой ихъ величинѣ и по причинѣ малочисленности.

Высушенная самка кошенили представляетъ большее сходство по наружному виду съ американскою кошенилью, но отличается величиною и видимымъ содержаніемъ въ себѣ жиру. Жиръ этотъ сходствуетъ съ спермацетомъ, безцвѣтенъ и столь жидокъ, что подобно маслу выступаетъ чрезъ наружную кожу насѣкомаго,

(*). Послѣ двухъ-недѣльнаго голода онѣ умираютъ, запутавшись въ хлопчатое-видное вещество, и нѣкоторыя изъ нихъ въ то время кладутъ свои лички; при нахожденіи же самокъ кошенили въ-теченіе двухъ дней въ глубокомъ сосудѣ, большая часть изъ оныхъ, составлявшихъ нижній слой, умираетъ, покрывшись бѣлымъ веществомъ, подобнымъ плесени. Плесень эта сначала у живыхъ показывается на роговидныхъ частяхъ ножекъ и служитъ вѣрнымъ признакомъ скорой смерти.

особливо при сдавливаніи между пальцами и скоро пронитываетъ самую толстую бумагу.

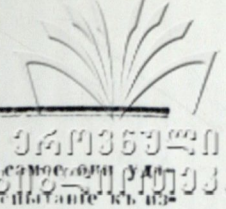
Самки кошенили, при высушиваніи, уменьшаются въ вѣсѣ въ 2½ раза, и фунтъ сушеныхъ обыкновенно содержитъ въ себѣ около 23-тыс. этихъ насѣкомыхъ (*), между-тѣмъ какъ американская кошениль заключаетъ въ одномъ фунтѣ 70-тыс. Количество содержащагося въ кошенили красильнаго вещества и качество онаго въ описанномъ видѣ существуютъ въ кошенили одинъ только разъ въ году и то въ теченіе самаго ограниченнаго періода времени, начиная съ первыхъ чиселъ апрѣля до половины августа. Послѣ столь краткаго періода наслажденія жизнью, кошениль всюду исчезаетъ. Самки зарываются въ землю и опутываютъ себя, подобно шелковичному червя, хлопчатое-виднымъ веществомъ, по положеніи безчисленнаго множества личекъ, умираютъ. Кошениль, начиная отъ первыхъ зордышей своихъ до времени образованія настоящаго насѣкомаго, ведетъ болѣе подземную жизнь, претерпѣвая различныя превращенія и, такъ сказать, только шарѣлка переходитъ отъ глубокаго и продолжительнаго сна къ кратковременному пробужденію, являясь въ различныхъ видахъ.

Наблюденія надъ жизнію насѣкомыхъ на земной поверхности и подъ землею и надъ всѣми превращеніями ея должны быть весьма занимательны не только для холоднаго наблюдательнаго ума, заботящагося объ одной пользѣ, но и для каждаго, который жаждетъ познакомиться со всѣми проявленіями природы, — и я совѣтую каждому путешественнику взглянуть, хотя одинъ разъ, на поля, производящія кошениль и осмотрѣть подземныя ихъ жилища въ различные періоды ихъ образованія. Я увѣренъ, что онѣ не будутъ жалѣть о напрасной тратѣ времени. Лишь только восходящее солнце разольетъ жизненную теплоту на холодную почву земли, вдругъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, она производитъ безчисленное множество кошенили. Поле заестрѣбеть яркими цвѣтами и природа, доселѣ моравшая душу челоука одною унылою и безжизненною наготою своею, представится въ видѣ роскошнаго ковра, украшеннаго блестящими багряными узорами, которые отъ движенія насѣкомыхъ рисуются въ различныхъ видахъ. Удивленіе наблюдателя должно еще болѣе увеличиться, когда займется онъ внимательнымъ разсмотрѣніемъ насѣкомыхъ. Онѣ будутъ восхищаться прелестнымъ цвѣтомъ самки и едва замѣтнымъ самцомъ кошенили, порхающимъ и красующимся дланымъ шелковистымъ и свѣжно-бѣлымъ хвостомъ своимъ и яркимъ розовымъ отблкомъ на легкихъ и прозрачныхъ крылышкахъ. Но первое появленіе знойныхъ лучей смѣняетъ опять картину эту на прежнюю — мрачную и безжизненную. Нѣжныя насѣкомыя опять скрываются въ подземныя свои жилища и не возвращаются оттуда до слѣдующаго утра. Любопытно слѣдить за жизнію насѣкомаго подъ землею, выкапывая растеніе на коемъ она водится въ разныя періоды превращенія своего. Растеніе представляется унизаннымъ крупными перлами, во внутренности коихъ сначала находишь одни только круглыя зерна или пузырьки бѣдно-розоваго цвѣта, но послѣ, по мѣрѣ приближенія къ августу мѣсяцу, можно замѣтить, что пузырьки мало-по-малу увеличиваются въ своемъ объемѣ и постепенно принимаютъ болѣе правильную форму и производятъ совершенное существо самки кошенили, и наконецъ какъ насѣкомое, почувствовавъ разлившуюся по членамъ своимъ новую жизнь, сбѣжитъ освободиться изъ душнаго своего жилища, разрывая маленькими своими ножками землю, отблывшую ее отъ дневнаго свѣта. Нельзя не пожелать послѣдующимъ наблюдателямъ, чтобы они постарались сдѣлать извѣстнымъ чрезъ изслѣдованія свои: какой именно видъ принимаетъ кошениль въ періодъ времени между выходомъ изъ личекъ и превращеніемъ въ первовидныя куколки на корняхъ растенія и также, откуда выходятъ самцы кошенили? Всѣ старанія мои касательно этого открытія были напрасны.

Здѣшняя кошениль водится подъ знойнымъ небомъ Эриванской долины на песчано-глинистыхъ безплодныхъ полосахъ земли, едва способныхъ къ произведенію однихъ только грубыхъ растеній.

Общій же характеръ почвы земли, свойственныхъ нахожденію кошенили, можно означить слѣдующими признаками. Онѣ занимаютъ обыкновенно низкія пло-

(*). Отобранныхъ же крупныхъ самокъ заключается не болѣе 18 тысячъ.

шани, лежація въ окрестностяхъ болотъ и рѣкъ и часто почти на одномъ съ ними уровнѣ, бываютъ сильно проникнуты солями, какъ-то: глауберовою, поваренною, зелитрою и углекислою содою, которыя верѣдко обнаруживаются на самой поверхности во время дѣтнихъ жаровъ. Земля эта трескается, осенью же, или вообще при сильныхъ дождяхъ, производитъ глубокую грязь и представляетъ всегда голую и безплодную поверхность.

Мѣста, гдѣ находится кошениль, нельзя означать одною и общою чертою. Почвы земли, заключающія ее являются на всемъ пространствѣ Армянской долины какъ-бы въ видѣ островковъ, начиная не много ниже Эчмиадзинскаго монастыря отъ деревни Шорлю, почти до границъ Нахичеванскаго уѣзда. Въ большемъ же количествѣ она встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: при деревняхъ: Шорлю (*), Сарванларѣ, Неджели, Гасанъ-Абадѣ, близъ монастыря Хорвирабскаго и на противоположной сторонѣ рѣки Аракса при деревнѣ Софи-Абадѣ, по берегамъ рѣки Кара-су, вытекающей изъ подножья Арарата, между деревнями Тимбурка и Каралыкомъ; впрочемъ можно безошибочно предположить, что кругъ ея нахождения гораздо обширнѣе, но я, къ несчастію, не имѣлъ возможности хорошо изслѣдовать сію долину. Жители вообще стараются скрывать всѣ свѣдѣнія о нахожденіи у нихъ кошенили изъ ложнаго опасенія, чтобы Правительство наше не стѣснито ихъ, по примѣру бывшаго эриванскаго сардара, безземежнымъ сборомъ оной.

О количествѣ кошенили, кое можетъ производить Армянская долина ежегодно, ничего сказать нельзя вѣрнаго, потому-что никогда не существовала постоянный сборъ оной, и впрочемъ, онъ нынѣ не долженъ быть столь великъ, чтобы могъ развить важную и полезную промышленность безъ того, чтобы жители не занялись предварительно разведеніемъ этого полезнаго насекомаго, потому-что и самая Мексика не въ состояніи была-бы доставлять и одной сотой части всей кошенили, вывозимой оттуда ежегодно, если-бы жители оной не заботились объ искусствѣнномъ размноженіи ея.

Стоитъ только туземцамъ хорошо ознакомиться съ образомъ жизни кошенили, временемъ каждаго ея превращенія и наконецъ постигнуть всѣ мѣстныя обстоятельства, благоприятствующія размноженію или вредящая быту ея, и тогда собственно отъ нихъ произвола завѣсть будетъ не только разводить кошениль въ желаемомъ количествѣ, но и переселять ее въ другія страны, сходственныя по климату и качеству земли, и тогда мы, можетъ-быть, увидимъ обширныя и безплодныя степи, по которымъ протекаетъ Кура, оживленными этою новою промышленностію.

Заботливость Правительства о распространеніи заведенія кошенили и собственное убѣжденіе жителей въ выгодахъ, происходящихъ отъ онаго, можетъ наконецъ возвысить промыселъ кошенилью до той степени, что онъ составитъ благоденствіе обитателей Закавказскаго края; желательнѣе, чтобы вмѣстѣ съ симъ явилась у кого-либо изъ частныхъ лицъ мысль попытаться развести въ Грузіи индійскія фиги. Грузія можетъ-быть, подобно Испаніи, новымъ отечествомъ для драгоценной мексиканской кошенили.

Въ настоящее время расходъ эриванской кошенили ограничивается однимъ Эчмиадзинскимъ монастыремъ, гдѣ она употребляется для приготовления небольшого количества краски, необходимой ему для прикладыванія патриаршей печати на бумаги.

Собираниемъ кошенили занимаются однѣ женщины и малолѣтныя, и только въ случаѣ требованія на оную, отдавая охотно фунтъ живыхъ сихъ насекомыхъ отъ 25 до 30 рублей серебромъ.

Преданіе жителей свидѣтельствуетъ о многократныхъ опытахъ, разновременно дѣланныхъ надъ дѣвственною кошенилью, для изысканія вѣрнаго, выгоднаго способа извлекать изъ нея хорошую краску; но что всѣ ста-

(*) Близъ деревни Шорлю замѣчены были мною куколки кошенили и на корняхъ мелкаго камыша, растущаго около почвы, производящихъ кошениль; но такое явленіе весьма рѣдко.

ранія сія были безуспѣшны единственно по не открытію вѣрнаго средства совершенно отдѣлять изъ существа краски жиръ и укрѣплять оную на матеріяхъ. Замѣчено было ими, что получаемая краска всегда располагалась на матеріяхъ пятнами и скоро линяла.

Самыя послѣднія и болѣе удачныя испытанія надъ кошенилью, по удостовѣренію жителей, произведены были однимъ тавризскимъ красильщикомъ, по приказанію бывшаго эриванскаго сардара; поставлено было въ его распоряженіе до 20 батмановъ кошенили, собранной жителями деревни Сарванлара, и онъ, послѣ многихъ различныхъ примѣровъ, наконецъ нашелъ средства окрашивать оною матеріи въ высокій кармазинный цвѣтъ; но всѣ подробности касательно приготовленія таковой краски теперь неизвестны.

Нѣкоторые Хойскіе переселенцы утверждаютъ, что кошениль, подобная дѣвственною, находится и въ Хойской провинціи в то тамошніе красильщики изъ Татаръ приготовляютъ изъ нея постоянную и хорошую краску, которая въ достоинствѣ цвѣта мало уступаетъ получаемой изъ американской кошенили; но искусство свое они сохраняютъ въ тайнѣ. Эти показанія нельзя принять за достовѣрныя, ибо трудно представить себѣ, чтобы такое важное извѣстіе могло укрыться отъ вниманія послѣдняго эриванскаго сардара—того, который такъ озабочивался объ узнаніи онаго. Должно полагать, и кажется съ большей основательностію, что Хойскіе красильщики занимаются извлеченіемъ краски изъ кермеса, находящагося, по свидѣтельству путешественниковъ, во многихъ мѣстахъ Персіи. Теперь остается только критически изслѣдовать всѣ дошедшіе до насъ способы, кои употреблены были къ испытанію дѣвственно кошенили, дабы раскрыть истинныя причины, препятствовавшія всегда успѣху введенія ея въ мануфактурное употребленіе. Краска изъ дѣвственно кошенили всегда готовилась чрезъ одинъ только отваръ ея въ водѣ и осажденіе красильнаго вещества производилось квасцами и, всѣ вообще испытатели, относивъ неудачу въ полученіи хорошей краски единственно къ незнанію способа приготовить живую кошениль и болѣе заботились объ изысканіи этого способа, умерщвляя кошениль различными средствами какъ-то: въ укусѣ, винѣ, растворѣ соды, въ парахъ сѣры и проч., и послѣ высушиванія ее на солнцѣ, или въ печи, иногда съ примѣсью ѣдкой извести.

Всѣ сіи испытанія напоминаютъ тѣ младенческія времена искусствъ челоѣка, когда онъ, не будучи руководимъ познаніемъ химическихъ свойствъ веществъ, долженъ былъ дѣлать всѣ опыты на удачу и когда онъ не въ состояніи былъ дать себѣ отчета и въ самомъ успѣхѣ оныхъ. Сходство дѣвственно кошенили съ американскою, по наружному виду и по содержанію въ себѣ одинакаго красильнаго вещества, какъ кажется, послужило главною причиною, по которой красильщики вовлекли себя въ странное заблужденіе, обративъ все вниманіе на отнятіе у нея всѣхъ вредныхъ свойствъ для краски чрезъ одно только наружное дѣйствіе упо-

требъ земныхъ ими средствъ и чрезъ то, самое, удалили себя отъ прямой мысли—дѣлать испытаніе къ извлеченію изъ жару уже изъ самаго существа кошенильной краски и укрѣплять или возвышать цвѣтъ оной на матеріяхъ не одними только квасцами, но и другими веществами, ибо прочное окрашиваніе и американскою кошенилю требуетъ многихъ другихъ примѣсей, какъ-то: слово нато раствова, веннаго камня, и проч.

Для точнѣйшаго химическаго испытанія свойствъ, я приготовилъ 10 ф. сушеной дѣвственно кошенили, употребивъ для умерщвленія и высушиванія ея слѣдующія различныя средства, кои ни въ какомъ случаѣ не могли измѣнить существеннаго качества и содержащагося въ ней красильнаго вещества: 1) опрыскивая живыхъ самокъ кошенили крѣпкимъ укусомъ, высушивалъ оныя въ вольномъ жару печи; 2) умерщвлялъ живую кошениль, погружая въ кипящую воду на нѣсколько секундъ или подвергая ее дѣйствію солнечнаго жара въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и послѣ высушивалъ оную на солнцѣ.

Изъ всѣхъ сихъ способовъ должно почесть лучшимъ и удобнѣйшимъ второй, ибо при первомъ способѣ кошениль, при малѣйшей неосторожности, можетъ повредиться отъ жара, а въ третьемъ нужно много сосудовъ для умерщвленія ея на солнцѣ и при ономъ замѣчено, что для совершеннаго высушиванія кошенили требуется болѣе времени въ сравненіи съ кошенилью, умерщвленною горячею водою (*).

(*) Павлечено изъ статьи, составленной еще въ 1832 году Г. Воскобойниковымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю окончанія прошлаго академическаго курса, съ разрѣшенія Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, приняты въ Благородный Пансіонъ при Тифлисской Дворянской Гимназіи избранные педагогическимъ Совѣтомъ Гимназіи изъ числа очередныхъ кандидатовъ на туземныя вакансіи: 1) Надоръ Ломидзе, 2) Князь Григорій Бектубеговъ, 3) Иванъ Сулхановъ, 4) Князь Николай Палавановъ, 5) Дмитрій Химшіевъ, и на русскую вакансію Николай Чичулинъ. Сверхъ того Его Сіятельству угодно было назначить еще на 2 свободныя казеннокоштынныя вакансіи Князя Ивана Туманова и Князя Платона Циціанова.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа, объявляя о семъ, проситъ Гг. родителей и родственниковъ сихъ воспитанниковъ поспѣшить доставленіемъ ихъ въ пансіонъ Тифлисской Дворянской Гимназіи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полудн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	- 3.0	- 4.0	0.75	574.19	З. оч. сл.	Обл. на гор.		15-го Февраля.
12 полд.	+ 3.1	+ 1.0	0.61	573.75	Ю. —	Обл. раз.		
4 попол.	+ 3.6	+ 1.4	0.60	572.97	Тихо.	— — —	- 3.4	
9 веч.	- 0.6	- 0.2	0.88	573.26	—	Обл. на гор.		
7 утра.	- 2.2	- 3.0	0.80	572.38	Тихо.	Обл. раз.		16-го Февраля.
12 полд.	+ 3.1	+ 1.4	0.39	571.14	—	Обл. на гор.		
4 попол.	+ 7.9	3.7	0.40	569.25	—	Обл. раз.	- 3.5	
9 веч.	+ 4.8	2.1	0.54	568.78	—	Облачно.		
7 утра.	+ 3.2	+ 1.2	0.63	565.38	Тихо.	Обл. раз.		17-го Февраля.
12 полд.	+ 7.2	+ 4.1	0.53	564.99	С. З. оч. сл.	Облачно.		
4 попол.	+ 6.8	3.9	0.55	565.55	С. сил.	— — —	+ 2.9	
9 веч.	+ 3.9	2.0	0.65	566.48	С. ум.	Обл. на гор.		
7 утра.	+ 2.8	+ 1.4	0.73	564.67	Тихо.	Облачно.		18-го Февраля.
12 полд.	+ 4.0	2.3	0.69	566.29	С. сл.	— — —		
4 попол.	+ 4.8	2.7	0.64	567.21	С. —	Обл. раз.	+ 0.7	
9 веч.	+ 2.1	1.1	0.80	568.56	С. оч. сл.	Облачно		

Примѣчаніе: 18-го Февраля, съ 8 до 10 часовъ утра шелъ снѣгъ и въ 5 часовъ 28 минутъ по полудни накрапывалъ дождь; количество снѣговой воды 0,335 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.